

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.31>

Коноплева Анна Алексеевна

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ Z-ПОКОЛЕНИЯ (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье подвергаются изучению культурные потребности Z-поколения. Эмпирической основой для анализа стали результаты проведенного исследования, направленного на выявление особенностей понимания "зетами" идеального досуга, составляющих успеха и популярности в наши дни, миссии искусства, его основных задач, а также того, что именно для постмиллениалов представляет ценность. Полученные в итоге данные могут быть использованы в процессе разработки приоритетных направлений искусства, а также внедрения соответствующих принципов государственной культурной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/31.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 146-150. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ETHICISM AS A STRUCTURE-FORMING CHARACTERISTIC OF LIFE CONSCIOUSNESS IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY

Belaya Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Irina.belaya.2012@mail.ru

The article considers the principle of ethicism as a structure-forming characteristic of life consciousness in the Russian philosophy. Consciousness ethicism is understood as the dominance of its moral aspect over other dimensions. From the author's viewpoint, ethicism represents the specificity of the Russian philosophers' understanding of consciousness as a vitally important factor in an individual's life. In Tolstoy's philosophy, it is designated by the term "life consciousness". The paper traces the interrelation of the consciousness phenomenon in the Russian philosophy with its East Christian prototype in the aspect of the structure-forming characteristic of ethicism.

Key words and phrases: consciousness; ethicism; life consciousness; abandoning personal identity; metanoia.

УДК 130.2:316.723:7.067

Дата поступления рукописи: 02.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.31>

В статье подвергаются изучению культурные потребности Z-поколения. Эмпирической основой для анализа стали результаты проведенного исследования, направленного на выявление особенностей понимания «зетами» идеального досуга, составляющих успеха и популярности в наши дни, миссии искусства, его основных задач, а также того, что именно для постмиллениалов представляет ценность. Полученные в итоге данные могут быть использованы в процессе разработки приоритетных направлений искусства, а также внедрения соответствующих принципов государственной культурной политики.

Ключевые слова и фразы: Z-поколение; культура; культурные предпочтения; искусство; клиповое мышление.

Коноплева Анна Алексеевна, к. филос. н., доцент

*Крымский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Симферополь*
konoplyova.artcrimea@gmail.com

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ Z-ПОКОЛЕНИЯ (НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Идея ассоциировать очередной период развития общества с определенным поколением актуализировалась относительно недавно и связана с научными разработками У. Штрауса и Н. Хоува [13]. В начале XX века упомянутым исследователям удалось сформулировать идею социальных поколений, чье поведение детерминировано рядом исторических событий и процессов, откладывающих отпечаток на ценностных ориентирах. Смелые утверждения, представленные учеными, вызвали дискуссию в научных кругах и заставили задуматься о возможности их применения в различных социальных сферах, в том числе и к культуре. На сегодняшний день восприятие культуры сквозь призму поколений перспективно по ряду причин: современному обществу присуща высокая скорость смены поколений, детерминированная динамичной системой развития мировых процессов, внедрением инновационных технологий, а также изменением отношения к творческому процессу, демократизмом в оценке его результатов.

Изменение восприятия культурных основ воплощается в сущностных характеристиках всего, что принято называть современным искусством. Оно разнообразно по стилю, тематике, смысловой наполненности, профессиональным характеристикам – но все же ключевое значение имеет относительность в восприятии его произведений и трактовке заложенных идей. Однако можем ли мы быть уверены в том, что это именно то искусство, которое интересно молодежи? Вопреки распространенному мнению о снижении избирательности в своих предпочтениях, девальвации духовных ценностей, потребительском отношении к жизни, все же следует помнить, что именно автор способен пробудить у зрителя интерес и, посредством воздействия созданного произведения, повлиять на его мировоззрение.

Весомым аргументом в поддержку **актуальности** темы и необходимости незамедлительного изучения проблемы является тот факт, что в деле изучения культурных предпочтений сравнительный анализ мнений различных поколений невозможен. Это связано с отсутствием результатов подобных исследований. В то время как среди научных разработок преобладают воззрения, в которых современное поколение рассматривается сквозь призму паталогической интернет-зависимости [8], анализируются возможности системы образования [4; 10], делаются прогнозы относительно политических предпочтений [9; 11] и др., что не всегда можно считать объективным и однозначным. Проблемы же, связанные с рассмотрением культурных потребностей современного подрастающего поколения, к сожалению, практически не затрагиваются. К тому же большая часть научных разработок осуществляется сквозь призму стереотипных представлений, в которых те, кто в скором времени будет определять наше будущее, предстают как инфантильные, зависимые

и ведомые люди. **Научная новизна** исследования состоит в том, что исследование направлено на определение и анализ культурных предпочтений современного поколения, а также изучение мнения его представителей относительно значения культуры и искусства. Полученные данные могли бы стать идейной основой для развития культуры, вызывающей у молодежи интерес, а также организации культурной политики, способной, с одной стороны, обеспечить удовлетворение индивидуальных потребностей, с другой – сформировать идеологическую основу для дальнейшего социального развития. Ввиду этого основными **задачами** исследования являются: определение детерминант формирования и специфики мировоззрения Z-поколения, выявление его предпочтений в сфере культуры и искусства, а также анализ полученных в результате социологического опроса данных с целью систематизации разрозненных тезисов о перспективах развития постмиллениалов.

А. В. Сапа отмечает, что «поколение – это группа людей, рожденных в определенный возрастной период, испытавших влияние одних и тех же событий и особенностей воспитания, с похожими ценностями» [10, с. 25]. Иными словами, можно говорить о группе лиц, жизнь которых предопределена духом времени, в котором им было суждено родиться. Современное поколение молодых людей относится к поколению Z, то есть тех, кто родился после 2000 года. Их родители принадлежат или к поколению X (1963-1984 г.р.) или, что вероятно в меньшей степени, к поколению Y (1984-2000 г.р.). Лиц, относящихся к этой категории, также называют «зеты», линкстеры или «постмиллениалы». По прогнозам современных демографов, поколение Z к 2020 году будет представлять примерно треть населения нашей планеты [6]. Это означает, что они будут определять не только векторы своего развития, но и через несколько лет первая волна поколения сами в статусе родителей начнут прививать определенные ценности.

Зачастую исследователи проводят тонкую грань между миллениалами (поколение Y) (с 1981 по 2000 годы рождения) и постмиллениалами [1], что является не совсем корректным для нашего государства. Следует отметить, что массовая компьютеризация в России началась с 2000-х гг., как раз когда представители миллениалов находились в сознательном возрасте. Что же касается постмиллениалов, то, учитывая их возраст, можно предположить, что они в принципе не представляют жизнь без технических достижений. Более того, линкстеры хорошо информированы об амбивалентности их свойств [3]. В сознательном возрасте становясь очевидцами катастроф (взрыв на АЭС Фукусима-1, 2011 г.), террористических атак (в Московском метро, 2010 г., в Сирии, Париже, 2018), цветных революций (в Украине, 2013-2014 г.), разногласий на международной арене (США – Северная Корея, США – Иран, Грузия – Россия и др.), постмиллениалы также стали свидетелями знаменательных событий в физике, астрономии, медицине и компьютерных технологий.

По мнению У. Штрауса и Н. Хоува, поколение существует 20 лет, после чего идет его смена. Таким образом, формируется цикл, включающий четыре поколения. В дальнейшем черты поколений нового цикла повторяют предыдущие. Анализируя зетов, зачастую исследователями проводится параллель с «молчаливым поколением» 20-40-х годов XX века, которые так же родились в кризисное время и смогли завоевать статус одного из самых успешных поколений с финансовой точки зрения [7, с. 70-71].

С целью получения эмпирических данных о постмиллениалах в 2019 году был проведен опрос 375 жителей г. Симферополь, которые в соответствии с временными рамками их рождения можно отнести к представителям поколения Z. Из числа опрошенных 69% лиц мужского пола и 31% – женского. Никто из них не имеет профессионального отношения к сфере искусства или культуры и может рассуждать о нем, опираясь преимущественно на сиюминутные потребности.

Респондентам предлагалось дать ответы на закрытые вопросы, касающиеся их понимания идеального досуга, современного «рецепта» популярности, миссии искусства, основной задачи музыки, а также приоритетов культурного восприятия. Учитывая особенности клипового мышления [2; 5], присущего исследуемой группе, опросник включал в себя минимальное количество вопросов, имевших преимущественно закрытую форму. Открытые вопросы касались только предпочтений в области кинематографа с указанием работ, в большей мере впечатливших респондентов, а также литературных произведений, которые опрашиваемые считают любимыми. Учитывая склонность постмиллениалов к лучшему восприятию информации, имеющей конкретный характер [10, с. 25], предлагалось выбрать один единственный ответ, который больше всего соответствует убеждениям отвечающего.

На вопрос о предпочтениях в области способов проведения досуга большинство (56,7%) ответили, что выбирают просмотр кинофильма. 10,8% респондентов выбирают чтение книг. Такой внушительный разрыв связан скорее с упором на визуальное сопровождение и невозможность эффективного восприятия книги по сравнению с кинофильмом. «Благодаря вдумчивому чтению у людей складывается рефлексивный характер восприятия получаемой информации, способствующей созданию осмысленной и организованной картины мира» [2, с. 169], в воображении складывается уникальный образ, чего не происходит в процессе просмотра кинофильма, где зритель имеет дело с готовыми образами, доставляющими «сиюминутное удовольствие без какого бы то ни было напряжения» [Там же, с. 170].

Меньше всего респондентов – 8,1% – признались, что на досуге большее удовольствие получают от настольных игр. Этот показатель вполне оправдан, хотя и не такой низкий, каким мог бы быть еще несколько лет назад, учитывая, что настольные игры вернули себе популярность относительно недавно. Одна из крупнейших современных отечественных компаний “Hobby World” ведет свою историю с 2001 года. Она не только адаптирует мировые бестселлеры настольной игры, но и создает новые (к примеру, популярная среди российских подростков игра «Свинтус»). Настольные игры сегодня позволяют наладить живое общение и зачастую воспринимаются в качестве способа отвлечься от гаджетов и виртуальных игр (в некоторых современных кафе предлагаются настольные игры при условии отказа от использования во время общения с друзьями смартфонов и прочих средств виртуальной коммуникации).

Что же касается компьютерных игр, то к ним, согласно данным опроса, обращается 9,5% человек. Данные, вопреки прогнозам, являются вполне оптимистичными, учитывая, что такой способ проведения досуга занимает лишь четвертое место в рейтинге. Примечательно то, что 14,9% респондентов (третий по численности ответ) рассматривают как форму отдыха просмотр интернет-страниц, что вовсе не предполагает изучение познавательной информации или же постоянное общение на просторах социальных сетей, а скорее больше связано с мониторингом собственных страниц и профилей интересных им людей (друзей, знакомых или просто тех, чья жизнь представляет для респондентов интерес). В. В. Кучерихин отмечает, что наибольший интерес в социальных сетях представляет быстрый (до 20 сек.), геймифицированный, эфемерный (то есть исчезающий в течение короткого времени), автозапускаемый и интерактивный контент [7, с. 72].

Любопытные данные были получены при анализе ответов на вопрос о том, что сегодня лежит в основе популярности. Неожиданностью стало приблизительно равное количество ответов: «деньги» и «обаяние» 16,2% и 12,2% соответственно. Вероятно, такие близкие по численности, но в некотором смысле полярные по содержанию ответы были даны ввиду различного понимания популярности. Нередко для представителей исследуемого социального слоя востребованность ассоциируется с известностью в интернет-пространстве, получаемой за счет ведения блогов по различной тематике.

Лидирующие позиции, также с незначительным перевесом, заняли талант (33,8%) и трудолюбие (37,8%). Это подтверждает гипотезу об осознании современной молодежью необходимости работать над совершенствованием природных задатков. Представители Z-поколения понимают ценность и значимость таланта. Поэтому вопрос, связанный со случайной популярностью, должен подниматься крайне редко. Ввиду этого можно предположить, что завоевание внимания постмиллениалов – сложный и многоэтапный процесс, и популярного сегодня «хайпа» для этого недостаточно, поскольку исключительность, пропагандируемая таким образом, противоречит тенденциозности. Это означает, что высшие позиции на пьедестале славы удерживать, без преувеличения, сложно.

Достаточно предсказуемым было лидерство ответа на вопрос о главной миссии искусства о том, что искусство, в первую очередь, должно вызывать восхищение – 47,3%. Однако второй по численности ответ свидетельствует об осознании постмиллениалами важности интеллектуальной функции искусства: 35,1% опрошиваемых отметили, что искусство должно побуждать к размышлению. 13,6% отметили необходимость реализации искусством релаксационной функции. И всего 4% считают, что искусство должно удивлять публику. Таким образом, можно объяснить популярность преимущественно социальной тематики в искусстве и постепенный отход от зрелищности.

С целью проведения дополнительного исследования эстетических представлений линкстеров был проведен анализ наиболее часто запрашиваемых интернет-публикаций, посвященных различным видам искусства. Поиск запросы позволили установить экспонаты, пользующиеся полярностью. К примеру, сразу за классическими скульптурными образцами («Аполлон Бельведерский», «Мыслитель», «Венера Милосская» и др.) следуют так называемые «самые необычные», далекие от эталонных форм и «поражающие воображение» экземпляры. Популярность приобретают ироничные композиции, посвященные простым людям, затрагивающие проблемы личности и общества. Одной из самых популярных стала скульптура «Homunculus loxodontus» (в России известная как «Ждун»), созданная в 2016 году Маргрит ван Бреворт. Скульптура посвящена прозаичной теме: пациентам больницы, ожидающим своей очереди. Созданный мастером образ вызывает теплые положительные эмоции, успокаивает, настраивает на лучшее. Популярность скульптуры велика не только в Нидерландах, где она расположена – образ «Ждуна» в виде интернет-мемов активно используется и в других государствах (особенно в странах СНГ, символизируя тщетность противостояния бюрократии).

Что касается музыки, то к ней большая часть представителей Z-поколения обращаются как к способу отвлечься от ежедневных занятий (58,1%). Эти данные могут свидетельствовать о необходимости постоянной смены деятельности, расслаблении и абстрагировании, что способствует продуцированию творческих идей и оригинальных решений, которые в современном обществе ценятся особенно высоко. 33,8% отдадут предпочтение смысловой нагрузке, отмечая важность текста в музыкальных произведениях. В 5 раз меньше респондентов (6,75%) больше обращают внимание на голос исполнителя, что свидетельствует о важности эмоциональной составляющей, желании погрузиться в атмосферу музыки. Практически безразлично постмиллениалы относятся к новизне творения. Лишь 1,35% назвали данное свойство важнейшим. Полученные данные во многом опровергают мысль о том, что линкстеры сконцентрированы исключительно на новации и не способны оценить важность привычных, а иногда и традиционных, прочтений произведений искусства. На основе этого поднимается вопрос опоры на авторитеты. А. В. Сапа настаивает на мысли об усугублении конфликта «отцов и детей». Однако современных родителей постмиллениалов ни в коем случае нельзя считать далекими от инновационных технологий, они также активно адаптируются под современные условия и охотно воспринимают актуальные тенденции. Результаты проведенного исследования также дают основания для осознания потребности опоры на мудрость предыдущих поколений, об этом свидетельствует и введение моды на тенденции прошлых поколений в одежде, образе жизни, жизненной философии, искусстве.

На вопрос о том, что для Вас имеет первостепенное значение, респондентам предлагалось сделать выбор между комфортом, естественностью, шиком и неординарностью. Подавляющее большинство опрошиваемых отметили, что, прежде всего, ценят комфорт – 68%. На втором месте по численности ответ о важности сохранения естественности – 27%. Аутсайдерами стали шик и неординарность – 2,7% и 2,3% соответственно. Это говорит о наличии стремления уйти от характерных для недавнего времени гламура и роскоши. Поэтому всякое доведение образа до безукоризненности, стремление избавиться от всех изъянов уступают

место стремлению сохранить натуральность и простоту. Главное – то, что человек получил от природы и своих родителей, это делает его уникальным, а мир избавляет от шаблонности и однотипности.

В этом случае становится вполне понятным, к примеру, активное использование в одежде стиля нормкор, который, стирая все предрассудки, служит, прежде всего, способом отвлечься от сложившихся в мире тенденций стремления к дорогим вещам. В человеке привлекают нестандартная внешность, необычное лицо. Визуальность в искусстве теряет свои, казалось бы, еще совсем недавно незыблемые позиции.

Возможно, именно этим вызвана популярность в наши дни традиционного японского искусства – кинцуги, направленного на придание эстетической нагрузки трещинам и сколам, образовавшимся на керамической посуде естественным путем. В современной интерпретации мастера применяют технику, предполагающую «склеивание разбитого предмета, которое производится на сок лакового дерева, а выступившие вдоль шва излишки покрываются золотым порошком» [12, с. 178]. Искусство ставит во главу угла такие важные для «зетов» принципы, как осознание ценности старой вещи, наполнение ее смыслом, так и идею подчеркивания изъянов и принятия несовершенства в качестве позитивной характеристики.

Анализ литературных предпочтений позволил определить перечень художественных произведений, пользующихся популярностью у современной молодежи. Вопрос имел открытую форму: респондентам предлагалось назвать одно произведение, которое они считают любимым. Ввиду разнообразия полученных ответов не видим оснований для вычисления популярности произведений в процентном соотношении. Анализ может иметь скорее условный характер. Следует отметить, что множество указанных произведений включены в школьную программу. Среди таковых наибольший интерес у респондентов вызывают произведения, ставшие уже классическими: «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «Портрет Дориана Грея» О. Уайлда, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, повести и рассказы Н. В. Гоголя и др. К числу популярных произведений, которые, вероятно, были прочитаны по собственному желанию, относятся: «Вино из одуванчиков» Р. Брэдбери, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг, «Три товарища» Э. М. Ремарк, «Унесенные ветром» М. Митчелл (перечисленные произведения набрали наибольшее количество голосов), а также работы, ориентированные преимущественно на вопросы психологии («Искусство общения» и «Как распознать ложь» Д. Карнеги, «Алхимик» П. Коэльо, «Мужчины с Марса, женщины с Венеры» Дж. Грэй и др.). Отсутствие в перечне ультрасовременных и наличие ряда классических произведений заставляет задуматься о восприятии их, скорее, как сиюминутных увлечений и модных тенденций.

Невзирая на обилие в современном кинематографе картин, а также доступность для линкстеров кинотеатров и организации системы просмотра кино в Интернете, процесс определения фильмов – лидеров опроса не составил сложности. На вопрос о том, какая кинокартина впечатлила больше других, большинство респондентов практически сошлись во мнении. Лидирующие позиции заняли фильмы: «1 + 1» (2011 г.), поднимающий остросоциальные проблемы общения представителей различных слоев общества; «Балканский рубеж» (2019 г.), затрагивающий политические аспекты конфликта в Югославии. Вызвали меньший интерес, но, тем не менее, считаются запоминающимися кинофильмы: «Зеленая миля» (1999 г.), поднимающий вопрос социальной и юридической справедливости; «Философы» (2013 г.) – психологический триллер о проведении мысленного эксперимента; «Остров проклятых» (2010 г.), посвященный проблеме лжи и двойственности восприятия реальности. Также, кроме вышеупомянутых, достаточно много произведений отечественного кинематографа. В свою очередь, минимальные показатели имеют кинокомедии, лишенные глубинного смысла и предназначенные для развлечений. Это подтверждает тезис о возможности перехода клипового мышления, отличающегося высокой скоростью восприятия и обработки информации, в мышление образное, предполагающее доскональное рассмотрение полученной информации [5, с. 529].

Очевидно, что абсолютизация данных ни одного социологического исследования недопустима. Учитывая данные, полученные в рамках этого опроса, о разнообразии во взглядах и вкусах современного поколения постмиллениалов, мы вправе говорить лишь о возможных перспективах дальнейшего развития культуры и особенностях отношения зетов к ней. **Результаты свидетельствуют** о готовности представителей поколения Z воспринимать сложные культурные формы, ориентированные на глубокий смысл и поднимающие злободневные проблемы. Необходимо лишь их правильно преподнести. В анализе культурных прерогатив и будущего современного поколения настораживают не столько его предпочтения и ориентиры, которые зачастую скоропалительно воспринимаются пессимистично, сколько финальное положение буквы Z в английском алфавите.

Список источников

1. Воробьев А. А., Кузнецова Т. В. Поколение Y: психологические особенности современных молодых людей в рамках проблемы разрыва поколений // Прикладная психология на службе развивающейся личности / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна: ГСГУ, 2017. С. 37-42.
2. Докука С. В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 169-176.
3. Коноплева А. А., Буткевич С. А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. 2018. № 1 (84). С. 57-64.
4. Коршунова И. Г., Смирнова М. И. Стратегии познавательной лингвистической деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64). Ч. 1. С. 193-195.
5. Костенко А. Ф. Клиповое мышление – «плюсы» и «минусы» // Научный альманах. 2015. № 12 (14). Ч. 1. С. 528-534.

6. Кто такие люди поколения Z и почему про них говорят, что они лучше нас [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adme.ru/svoboda-kultura/kto-takie-lyudi-pokoleniya-z-i-pochemu-pro-nih-govoryat-cto-oni-luchshe-nas-2086115> (дата обращения: 02.07.2019).
7. Кучерихин В. В. Поколение Z – поколение «прямого эфира» и «Историй» // Череповецкие научные чтения – 2017: материалы Всероссийской научно-практической конференции (21-22 октября 2017 г.). Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. С. 70-72.
8. Никитина Л. Н. Чрезмерное увлечение компьютерными играми как фактор девиантного поведения несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 86-92.
9. Попов Н. П. Сравнительный анализ социально-политических взглядов российской и американской молодежи // Мониторинг общественного мнения. 2019. № 1 (149). С. 126-152.
10. Сапа А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24-30.
11. Чудина-Шмидт Н. В. Влияние экстремалов на развитие современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (66). Ч. 2. С. 212-214.
12. Шлыкова Т. В. Реставрационный мотив в творчестве современных художников-керамистов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 4 (37). С. 178-181.
13. Howe N., Strauss W. Millennials rising: The next great generation. N. Y.: Vintage Books, 2000. 432 p.

POST-MILLENNIALS' CULTURAL PREFERENCES (ON THE BASIS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY RESULTS)

Konopleva Anna Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Branch) in Crimea, Simferopol
konoplyova.artcrimea@gmail.com

The article analyses the post-millennials' cultural needs. The study is based on the results of a sociological survey covering the following issues: the post-millennials' most desirable leisure activities, their views on success and popularity in the modern society, their vision of art and its basic tasks, the conception of personal values. The research findings can be used to develop the leading trends of art and to implement the appropriate principles of the state cultural policy.

Key words and phrases: generation Z; culture; cultural preferences; art; clip thinking.

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 03.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.32>

В данной статье предлагается посмотреть на проблему сложности в культуре через призму её специализированных форм, наметить паттерны усложнения культуры. Прогресс в искусстве осмысливается как один из аспектов гуманитарного прогресса. С одной стороны, предметы искусства несоизмеримы и уникальны по отношению друг к другу, а с другой стороны, специализированные формы культуры являются отражением культурной сложности. Специализированные формы культуры могут быть исследованы как причина и следствие культурного усложнения. В качестве критериев усложнения искусства рассматриваются техническое совершенство исполнения, новизна, смысловая насыщенность, освоение «фрактального нарратива», способность субъектов к эстетической рефлексии и т.д. В работе делается вывод о том, что для оценки характера сложности специализированных форм культуры требуется изучение сложности как антропокультурного феномена.

Ключевые слова и фразы: искусство; культура; прогресс; простота; сложность; усложнение; человек; фрактал.

Ополев Павел Валерьевич, к. филос. н., доцент

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск
pvo-sinergetica@rambler.ru

СЛОЖНОСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ФОРМ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО УСЛОЖНЕНИЯ

Природа позволяет нам наблюдать разворачивание разнообразных форм сложности при отсутствии общезначимого правила, что «все должно усложняться». С усложнением мы сталкиваемся на примере достижений научно-технического прогресса, разнообразия социальной организации. Проблематика сложности подспудно сопровождала развитие философии и науки, однако ее актуализация происходит сравнительно недавно. Концептуализация сложности в науке и философии связана с развитием компьютеринга, концепций синергетического типа и «теорий сложности» (“complexity theory”) [8].

Актуальность обращения к проблематике сложности в культуре определяется рядом факторов. Во-первых, сложное бытие определяет не только методологические и познавательные принципы науки (в рамках постнеклассической рациональности) и философии (в рамках постмодернизма), но и оказывает воздействие на этические, эстетические и гуманистические принципы. Ощущение перманентной сложности современно мира, «убегающего сложного мира» (Э. Гидденс) коррелирует со становлением теорий сложности.